

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

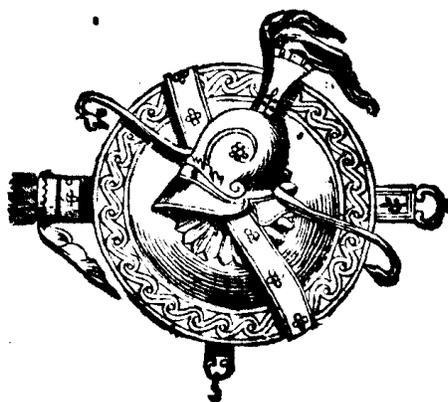
въ 1819 и 1820 годахъ,

ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СІИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ Іюня 27 дня, 1821 года. Книгу сію разсматриваль Адъюнктъ

ДмитрійПервощиковъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

МУРАВЬЕВУ.

ОСНОВАТЕЛЮ МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО
ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ РОССІЙСКАГО ЮНОШЕСТВА.

господину
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ
И КАВАЛЕРУ.

Желаніе исполнить долгъ мой одушевляло меня въ трудномъ моемъ путешествіи; Рука Провидѣнія подала силы ослабѣвшему. И привязанность къ Отечеству, и Вѣру въ Небесное Покровительство внушило мнѣ попеченіе родительское. Да будетъ же и слабый трудъ сей озаренъ именемъ почитаемаго Отца и Соревнователя Просвѣщенія.

Всепокорнѣйшій сынъ

НИКОЛАЙ МУРАВЬЕВЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Первой части

ПРЕДИСЛОВІЕ.....	2
ГЛАВА I. Путешествіе въ Прибрежную Туркменію.....	5
ГЛАВА II. Путешествіе въ Хиву и пребываніе въ Ханствѣ Хивинскомъ.....	29
ГЛАВА III. Обратный путь.....	74

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Господину Главнокомандующему въ *Грузіи* Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Алексѣю Петровичу Ермолову, угодно было послать экспедицію къ Восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, дабы склонить Туркменовъ по онымъ обитающихъ къ пріязненнымъ сношеніямъ съ Россіей. Намѣреніе Господина Главнокомандующаго было, устроить на тѣхъ берегахъ пристань, въ которой купческія суда наши могли бы лежать спокойно на якорѣ и безопасно складывать товары свои; почему и предполагалъ устроить для сего не большую крѣпость.

Поручѣніе сіе клонилось къ исполненію видовъ Императора Петра Великаго, Который желалъ установить чрезъ обширныя степи, называемыя нами Татарією, постоянную торговлю съ Индією. Исполненное намѣреніе сіе рушилось тогда съ умерщвленіемъ князя Бековича ходившаго съ отрядомъ въ Хиву, и погибшаго тамъ съ войскомъ. Нарушивъ договоры и клятвы, по коимъ Князь явился въ лагерь къ Хивинцамъ, они схватили его, принудили подъ предлогомъ недостатка въ продовольствіи на столь значительное количество войска расположить отрядъ по селеніямъ и пользуясь таковымъ раздробленіемъ силъ его, перерѣзали всѣхъ и самаго его умертвили мученически. Прочія войска, высаженныя еще кромѣ того въ трехъ мѣстахъ на берегъ Каспійскаго моря, именно: въ Мангышлакѣ, Александрѣ Баѣ и Красноводскѣ принуждены были отплыть обратно въ Астрахань, оставивъ начатыя ими укрѣпленія. Нещастная участь Бековича показала хищническія и коварныя расположенія Хивинцевъ, и съ тѣхъ поръ правительство наше не возобновляло сего предпріятія.

Для совершенія онаго должно было сперва завести связи съ Туркменами народомъ кочевымъ, разбойническимъ, безъ промышленности, почти безъ нравственности, и по различію вѣроисповѣданій, издревле не примиримымъ во враждѣ съ Персіянами.

Въ 1813 году бывшій Главнокомандующій въ Грузіи Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи Николай Ѳедоровичъ Ртищевъ, посылалъ въ Туркменію Дербентскаго купца Армянина Ивана Муратова, которой прежде занимаясь торговлею съ Астрабадомъ, имѣлъ знакомство въ тѣхъ странахъ. Муратовъ, передалъ предложенія Николая Ѳедоровича Ртищева нѣкому Султанъ Хану, которой въ то время предводительствуя племенами Туркменскими и ополчивъ оныя, наносилъ Персіянамъ значительной вредъ. Султанъ Ханъ въ надеждѣ содѣлаться со временемъ законнымъ повелителемъ необузданныхъ Туркменовъ, былъ чрезвычайно порадованъ обѣщанному покровительству отъ нашего Главнокомандующаго и послалъ къ нему своихъ пословъ изъ людей почетныхъ и старшинъ, испрашивая на

первый случай милостиваго только воззрѣнія правительства нашего, на положеніе Туркменовъ (коихъ Персіяне наказывали за ихъ воровства и грабежи.)

Къ нещастію его, послы Туркменскіе въ числѣ коихъ былъ *Кіатъ Ага*, (о которомъ въ продолженіи путешествія моего будетъ часто упомянуто) застали Главнокомандующаго въ *Гюлистанскомъ* лагерѣ что въ *Карабагъ* въ то самое время, когда онъ заключалъ мирныя договоры съ *Абуль Гуссейнъ Ханомъ*, полномочнымъ и довѣреннымъ чиновникомъ отъ Персидскаго двора. *Абуль Гуссейнъ Ханъ* зная сколь Туркмены поддержанные Россією могутъ быть опасны для его отечества, требовалъ чтобы правительство наше не входило съ ними ни въ какія сношенія. Главнокомандующій на сіе согласился, и прилично подаривъ пословъ, отправилъ ихъ обратно. Народъ Туркменской былъ очень огорченъ сею неудачею и не будучи болѣе въ силахъ противиться Персіянамъ, покорился имъ, давъ залоговѣрности; тѣже изъ Туркменовъ, которые не хотѣли принять ига сосѣдей, удалились къ *Балканскому заливу* въ мѣста неприступныя для Персіянь, или въ Хиву, гдѣ ихъ принялъ нынѣшній *Магмедъ Рагимъ Ханъ*, жесточайшій врагъ *Каджаровъ*¹. Султанъ Ханъ къ нему же удалился и до сихъ поръ въ Хивѣ находится.

Исполненіе намѣренія своего вступить въ дружескія сношенія съ Туркменами, Господинъ Главнокомандующій возложилъ на Елисаветпольскаго окружнаго Начальника Господина Маіора Пономарева, а мнѣ какъ офицеру Генеральнаго Штаба поручено было, обозрѣвъ съ нимъ вмѣстѣ Восточные берега Каспійскаго моря, слѣдовать въ Хиву для сношенія съ владѣтелемъ оной и описанія того края.

По сему поводу я былъ на берегахъ Туркменскихъ и въ Хивѣ. Записки сіи были ведены мною тайно и для себя, въ сохраненіи видимаго памятника благодати спасающаго меня провидѣнія.

Возвратясь въ отечество, многіе любопытствовали получить нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о странѣ мною посѣщенной, такъ и о приключеніяхъ моего странствованія; записки мои были не въ порядкѣ и сдѣланы только для прочтенія роднымъ и малому числу друзей; но желаніе многихъ видѣть записки сіи напечатанными, заставили меня рѣшиться издать ихъ въ свѣтъ; я излагаю просто все что видѣлъ и могъ узнать, заключенному мало средствъ познавать край особенно среди подозрительнаго народа; я сдѣлалъ все что могъ, желаніе мое было быть полезнымъ, видѣнное мною и сдѣланное описываю какъ было не желая дѣлать книги; соотечественникамъ судить о моихъ дѣйствіяхъ а моя обязанность посвятить имъ свои труды.

Въ продолженіи сихъ записокъ, я часто называю, лица которыя кажутся незначительными; но я почелъ себя обязаннымъ сіе сдѣлать,

Примѣчаніе

---

¹ Нынѣ царствующая фамилія въ Персіи.

Н. Муравьевъ

дабы впередъ облегчить пути нашего правительства въ случаѣ какого нибудь предпріятія въ сѣмъ краю; особы которыхъ я называлъ имѣють связи въ той странѣ и знавши имена ихъ и нравъ, посланной будетъ уже нѣсколько знакомъ съ тамошними чиновниками, ибо большая часть изъ нихъ занимають довольно значительныя должности.

ГЛАВА I.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВЪ ПРИБРЕЖНУЮ ТУРКМЕНІЮ.

1819 года іюня 17 числа Господинъ Главнокомандующій Грузинскимъ отдѣльнымъ корпусомъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, снабдивъ насъ всѣми нужными бумагами, отправился на Кавказскую линію, куда призывали его военныя дѣйствія противъ Чеченцовъ. Къ намъ назначенъ былъ переводчикомъ Армянинъ Муратовъ, который ѣздилъ во время Николая Ѳедоровича Ртищева въ Туркменію.

Іюня 17

Того же дня, готовясь къ отправленію мы отслужили въ Тифлисской соборной церкви Сіонѣ обѣдню, прося Всевышняго, о щастливомъ совершеніи возложеннаго на насъ порученія.

Маіоръ Пономаревъ имѣлъ особенное предписаніе; онъ принялъ также подарки назначенные для Туркменовъ. Въ предписаніи своемъ ко мнѣ Господинъ Главнокомандующій давая наставленія, которыми надлежало мнѣ руководствоваться въ сношеніяхъ съ Туркменами и Хивою, объяснялся между прочимъ слѣдующимъ образомъ: «отъ ловкости въ обхожденіи вашемъ можно обѣщать немалые успѣхи, и знаніе ваше въ Татарскомъ языкѣ много способствовать вамъ будетъ. Не смотрите какъ Европеецъ на средства лести; между народами Азіятскими употребленіе оной обыкновенно, и вы имѣете выгоду не страшиться быть расточительнымъ въ ономъ, Ваше Высокоблагородіе можете сдѣлать другія полезныя изслѣдованія, къ которымъ можетъ дать поводъ ваше между ими пребываніе, болѣе нежели что могу я предписать, а паче о народѣ почти совершенно намъ неизвѣстномъ. Я отъ способностей вашихъ и усердія могу себѣ обѣщать, что не останутся бесплодными дѣлаемая усилія войти съ Туркменскимъ народомъ въ пріязненныя сношенія, и что доставленными свѣденіями облегчите вы пути къ будущимъ Правительству предпріятіямъ.»

Іюня 17

Отправился я изъ Тифлиса. — Штабсъ-Капитанъ Ренненкамфъ провожалъ меня до половины дороги къ Соганлугскому посту, гдѣ мы съѣхались съ Пономаревымъ, отправившимся въ путь за полчаса до меня; я прибылъ на станцію Салаглы, гдѣ въ то время располагался ночлегомъ сводной отрядъ войсковаго старшины Табунщикова въ числѣ 250™ козаковъ, онъ шелъ въ Дагестанъ ¹ противъ Лезгинъ ².

18

Я прибылъ ночевать на Таузской постъ. Ужасный проливной дождь не переставалъ во весь день.

19

День былъ несносно жарокъ. Я прибылъ къ вечеру въ Елисаветополь, прекраснѣйшій городъ, засаженный садами, ограды коихъ образуютъ улицы и площади; изъ за нихъ мѣлькаютъ довольно

20

¹ По переводу: страна горъ.

² Настоящее названіе ихъ Лекзи.

хорошія каменные дома и развалины. Я остановился въ предмѣстьѣ называемомъ *Килиса кунтъ* на правомъ берегу рѣки Ганжинки.

Въ Елисаветополь ¹ жили мы до 1го числа Іюля; Пономаревъ занимался здачею должности своей тамошнему Коменданту. Предъ въѣздомъ въ городъ со стороны Тифлиса возвышается древняя крѣпость; при Князѣ Циціановѣ Джавотъ Ханъ владѣлъ оною; орудія его еще и до нынѣ на башняхъ находятся. Крѣпость приходитъ въ разрушеніе, но внутри ея видны еще остатки пышныхъ каменныхъ домовъ. Подъ крѣпостью есть потаенные ходы, которые однакожъ совсѣмъ уже завалились; жители увѣряютъ, что въ нихъ хранятся сокровища, свезенныя во время приступа, главныя же богатства бывшаго Хана сокрыты, по рассказамъ ихъ, въ саду внѣ крѣпости, куда будто бы сынъ убитаго Джавотъ Хана пріѣзжалъ недавно, отрылъ ихъ и увезъ; но сказаніе сіе повидимому ложно ²

Я видѣлъ еще внутри крѣпости дерево, достойное замѣчанія по своей толщинѣ; оно имѣетъ въ окружности 4¹/₂ сажени. — Мнѣ пріятно упомянуть здѣсь о гостепрѣимствѣ, которымъ семейство Пономарева славилось и которымъ я часто пользовался.

Въ вечеру отпавились мы изъ Елисаветополя въ бричкѣ которая по минутно ломалась, такъ что въ этотъ вечеръ мы не могли доѣхать до Кургу—Лугая, и ночевали въ полѣ на половинѣ дороги; съ восхожденіемъ мѣсяца отпавились опять въ путь и къ ночи 2го числа Іюля прибыли на Турганской постъ. Цѣлый день жаръ былъ несносный. Въ Мингичаурѣ переправились мы черезъ Куру на поромѣ. Страна представлявшая до сихъ поръ одну голую степь, покрытую кое-гдѣ солончаками, принимаетъ отсюда совсѣмъ иной видъ. — Самые берега Куры уже прекрасны; они обросли съ обѣихъ сторонъ рощами и садами, въ коихъ поселены Армяне. — Переправясь мы постепенно отдалялись отъ рѣки. Съ лѣвой стороны были обнаженныя горы; отъ нихъ отражающіеся солнечные лучи палили насъ зноемъ; съ правой стороны простиралась плодороднейшая, обширная, населенная и обработанная равнина, въ коей видны развалины бывшаго города, называвшагося Аревша ³.

Іюля 1

Выѣхавъ изъ Тургана весьма рано, мы прибыли на ночлегъ въ новую Шамаху. Новая Шамаха недавно была столицею Мустафы Хана Ширванскаго, котораго предки издревлѣ жили въ старой Шамахѣ; большая же часть народа почти всегда занимала равнину около новой Шамахи, гдѣ земли весьма плодородны. Мустафа Ханъ,

Іюля 2

---

¹ Городъ сей называется обывателями *Ганжа*.

² По возвращеніи моемъ изъ Хивы я видѣлся въ Тифлисѣ съ Англичанами, пріѣхавшими изъ Персіи; они увѣряли меня, что лично видѣлись съ сыномъ Джавотъ хана, пребывающимъ въ Персіи, и знаютъ о мѣстѣ сего клада. Подробнѣйшія изслѣдованія о семъ городѣ помѣщены будутъ въ описаніи Грузіи, когда время позволитъ мнѣ привести въ порядокъ записки, веденныя мною въ бытность мою въ той странѣ.

³ О семъ городѣ упоминается въ Соймоновомъ описаніи Каспійскаго моря, гдѣ онъ называется Аррашь.

оставивъ свою прежнюю столицу, построилъ городъ на сей равнинѣ среди подданныхъ своихъ, дабы удобнѣе содержать ихъ въ повиновеніи; но народъ опять переселился въ горы въ Фитагу, и Ханъ принужденъ былъ снова перенести туда свою столицу. Въ новой Шамахѣ остался теперь только одинъ козачій постъ, на которомъ мы и ночевали.

Проѣхавъ версть 7 равниной, мы стали подыматься на крутыя горы, отдѣляющія новую Шамаху отъ старой;— переѣздъ былъ не великъ, но лошади такъ пристали, что едва къ вечеру мы прибыли на станцію. — Обширная и богатая сія равнина простиралась у подошвы горъ за нами; горизонтъ ея сливался съ небомъ; горы, на которыя подымались; множество Армянскихъ селеній, разбросанныхъ по ущеліямъ и вершинамъ, — народъ вездѣ на жатвѣ и селенія, со всѣхъ сторонъ обставленныя скирдами хлѣба представляли прелестную и богатую картину. Это та самая обширная и плодоносная равнина, которая славится своимъ Шамаханскимъ шелкомъ, въ столь великомъ количествѣ по всюду развозимымъ.

Іюля 4

Старая Шамаха или Когнашаръ (т.е. Кегнешееръ, что значитъ древній городъ) величественно открывается взору; не далеко отъ онаго видны обширныя и великолѣпныя развалины; бани, мечети, палаты, крѣпость еще и до сихъ поръ внушаютъ уваженіе къ строителю сей древней столицы. Дворецъ Ханской лежитъ на высотѣ и возносится надъ сими памятниками древности. Почтовой дворъ расположенъ въ прекрасно выстроенномъ Керванъ-Сараѣ. Цитадель находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ крѣпости; въ ней подѣланы глубокія пещеры, въ которыхъ, по преданіямъ стариковъ, погребена съ богатыми сокровищами какая то Царь-Дѣвица Лютра строительница сей Цитадели. Увѣряютъ, что Мустафа посылалъ людей своихъ отрывать оныя, но будто бы Дѣвица не допустила до сего. — Мнѣ нельзя было идти въ сіи пещеры по причинѣ позднаго времени, но по возвращеніи своемъ намѣревался непременно ихъ посѣтить.

Мы выѣхали изъ старой Шамахи, и проѣхали двѣ станціи до глубокой балки (такъ называется козачій постъ, расположенный въ безводной и неплодной степи) гдѣ мы ночевали. Страна здѣсь принимаетъ совершенно другой видъ: степь, горы, изрѣдка кочевья, представляются взору среди остатковъ селеній, зданій и городовъ.

Іюля 5

На другой день прибыли мы на Арбатской постъ, расположенный въ весьма исправной и хорошо выстроенной крѣпостцѣ. Мы застали на ономъ фуру свою съ подарками, отправленную впередъ изъ Елисаветополя, и нагнали опять войсковаго старшину Табунщикова, которой, минуя Баку,¹ шель прямо на Кубу.

Сдѣлавши 30 версть, мы пріѣхали въ Баку. Поднявшись на высоту, не доѣзжая города, увидѣли мы крѣпость, море и суда. Городъ

6

---

¹ Настоящее названіе *Бадку* по Персидски *Бадъ* значитъ *вѣтръ а Ку* — *гора*, *Бадку же горный вѣтръ*.

Баку окружень двойной крѣпостной стѣной съ башнями, амбразурами и орудіями. Онъ имѣеть видъ величественный и обширенъ; окрестности онаго гористы и совершенно голы, крѣпость нуждается въ водѣ и дровахъ; вообще положеніе ее совсѣмъ не выгодно. Улицы въ ней узки, строенія высоки, но довольно опрятны. Жителей много, базаръ порядочный, Кервань-Сараи хороши. Баку ведетъ значительную торговлю съ Астраханью. Въ пристани обыватели строятъ суда, которыя однакожь ходятъ не далѣе береговъ Гинлянскихъ. Въ Баку на берегу моря построена высокая башня называющаяся дѣвичей, по разказахъ жителей она получила сіе названіе отъ слѣдующаго происшествія: въ древнія времена одинъ изъ владѣтельныхъ Хановъ Бакинскихъ влюбившись въ свою дочь, хотѣлъ на ней жениться. Долго она ему сопротивлялась — но наконецъ дала притворное согласіе, съ тѣмъ чтобы отецъ ей выстроилъ высокую башню на берегу моря, въ которой хотѣла сокрыть позоръ свой; Ханъ выстроилъ башню въ весьма короткое время; дочь повела его на самой верхъ, и указывая ему вышину оной, когда онъ наклонился, свергнула его въ море и сама за нимъ кинулась.

Суда наши уже давно были готовы, мы запаслись всѣмъ нужнымъ и взяли съ собой изъ Бакинскаго гарнизона 30 человѣкъ съ офицеромъ. Пономаревъ взялъ къ себѣ въ письмоводители Титулярнаго Совѣтника Полетаева.

Мы познакомились съ комендантомъ Бакинскимъ Лейб-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникомъ П. М. Меликовымъ и съ морскими офицерами, назначенными слѣдовать съ нами въ море. Для экспедиціи нашей изготовлено было два судна, изъ коихъ первое корветъ Казань 18 пушечной въ 1818 году пришедшій въ Баку изъ Астрахани, на немъ прибылъ Лейтенантъ А. В. Коробка но при отправленіи нашемъ поступилъ на мѣсто его Лейтенантъ Г. Г. Бассаргинъ. — Другое судно было Шкоутъ купеческой св. Поликарпа; онъ не былъ вооруженъ и назначенъ только для перевозу нашей команды и всей излишней тягости. Имъ начальствовалъ Лейтенантъ А. Ф. Остолоповъ. Общество морскихъ чиновниковъ нашего корвета состояло изъ Лейтенанта Бассаргина, двухъ Мичмановъ Юрьева и Иванова, Священника, Лѣкаря Формицына, Артиллерійскаго Лейтенанта Линицкаго, Штурмана и Шкипера; всей команды на немъ было 160 человѣкъ.

Въ вечеру морскіе офицеры пригласили насъ на корветъ, откуда поѣхали къ домику, на берегу лежащему, называющемуся *Морскими Банями*.

Мы плыли мимо развалинъ большаго Кервань-Сарая скрытаго подъ водой въ разстояніи полуверсты отъ берега; изъ воды показываются только однѣ башни. Неизвестно, когда и какъ сіе зданіе погрузилось въ море; надобно полагать, что сіе произошло отъ землетрясенія. Глубины въ семь мѣстѣ, до трехъ сажень; здѣсь замѣчено что каждые тридцать лѣтъ море перемѣняетъ свои берега

Іюля 7

8

значительною прибылью или убылью;¹ весь край сей заслуживаетъ особенное вниманіе по горючему и нефтеному свойству земли и по большимъ развалинамъ зданій, коихъ вездѣ много, и которыя могутъ служить для историческиххъ изслѣдованій.

Въ вечеру Шкоутъ св. Поликарпа отправился на островъ Сару съ высадной командой для заготовленія дровъ и воды.

Іюля 13

Мы перебрались совершенно на корветъ и 18 въ 6 часу вечера снялись съ якоря, направивъ путь свой къ острову Сара. Вѣтеръ былъ N. и довольно свѣжій; плаваніе наше началось очень успѣшно. (Сколько я не перемогался, но не могъ избѣгнуть общаго недуга сядящихся въ первый разъ на морскія суда. Ночью вѣтеръ утихъ; мы штилевали, а къ разсвѣту поднялся S. O, по которому 19 числа весь день ловировали и подвинулись впередъ очень мало.

17

Ночью сдѣлался штиль и мы стояли 2¹/₂ часа на якорѣ; поутру открылся намъ островъ Сара, и въ 12 часу мы бросили якорь въ рейдѣ. Сошедши на берегъ, обѣдали у командира Эскадры Капитанъ Лейтенанта С. А. Николаева. Островъ Сара имѣетъ видъ полу-мѣсяца и простирается почти на 8 верстъ съ длину; грунтъ его ракуша, на которой Русскіе поселились, обстроились и насадили ивняку; большая же часть острова покрыта камышемъ. Прежде не было даже на Сарѣ прѣсной воды и во всѣхъ колодезяхъ вода отзывалась солью; но поселянцы подѣлали въ нихъ срубы и отъ частаго вычерпыванія она очистилась.

20

Шкоутъ Поликарпа прибылъ въ Сару за два дни до насъ, въ немъ оказалась довольно сильная течъ.

21

Шкоутъ Поликарпа отправился въ Ленкорань, (крѣпость сія отстоитъ отъ Сары въ 15верстахъ) для запасенія себя дровами. До 24 мы простояли на якорѣ; во все продолженіе сего времени дождь не переставалъ.

Въ 7 часовъ мы снялись съ якоря при свѣжемъ N. O. Плаваніе наше продолжалось почти до полуночи, мы шли очень скоро, такъ что съ симъ вѣтромъ могли бы надѣяться на другой день увидѣть Туркменскій берегъ; но вѣтеръ совершенно утихъ, и мы не больше 1¹/₂ и 2 узловъ въ часъ уходили (отъ 2 до 3 верстъ). Два дни сряду продолжалась тишина, но проливной дождь не переставалъ, на третьи только сутки къ вечеру погода прояснилась, ночь была прекрасная, зыбь совсѣмъ унялась и сдѣлался штиль; мы подвигались по 1¹/₄ узла въ часъ.

24

Намѣреніе наше было приплыть къ *серебряному бугру*, о которомъ прежде слышали, но никому изъ морскихъ нашихъ, берега сіи не были извѣстны.

Мы увидели Туркменской берегъ, на которомъ возвышался бугоръ; мы приняли его за такъ называемый *Бѣлой* или *Ахъ-мене*; онъ имѣетъ видъ продолговатый и направленіе къ N. O. окончность его

28

¹ О семь Керванъ-Сарафъ упомянуто въ описаніи Каспійскаго моря Соймонова, сдѣланномъ во время экспедиціи Петра Великаго къ симъ берегамъ.

прилежащая къ берегу, менѣ высока; мы легли на якорѣ верстахъ въ 7 отъ берега на глубине 4¹/₂ сажень. Смотри съ Марса въ зрительныя трубы, намъ казалось, что видѣнное нами были прибрежныя кибитки Туркменовъ, и по-сему предположили на другой день высадить меня на берегъ для обозрѣнія страны, а Армянина Петровича отправить для приведенія къ намъ жителей.

Спустили съ Корвета 12 весельный баркасъ, вооружили его 12 фунтовой коронадой, двумя фалконетами и 6 ружейными матросами; всего насъ было на баркасѣ 24 человекъ, и какъ мы полагали въ тотъ же вечеръ возвратиться, то и взяли съ собой сухарей и воды только на одинъ день. Проплывъ на веслахъ часа полтора, мы бросили дрекъ саженьхъ въ 30 отъ берега по причинѣ малой глубины, и перенесли на оной ружья и платья; на берегу саженьхъ въ 10 отъ воды были вѣтромъ нанесенные песчаные бугры, покрытые кустарникомъ; взойдя на одинъ изъ нихъ, я увидѣлъ въ трубу, что мнимой бѣлой *бугоръ* есть цѣлая гора, которая должна зависѣть отъ другой цѣпи горъ; она лежала верстахъ въ 10 отъ насъ, и казалась отдѣленною моремъ; и такъ мы полагали себя на острову.¹

Юля 29

Я предполагалъ сперва идти отъ сего мѣста къ Севѣру для отысканія залива или *култука*, въ которомъ скрываются Туркменскіе *киржимы*²; но по словамъ артиллерійскаго унтеръ-офицера Добрычева, Петровича и одного матроса Агѣева, которые прежде здѣсь бывали, рѣшился я искать залива сего Южнѣе, подвигаясь къ Астрабаду, полагая также найти рѣку въ той сторонѣ; почему и пошелъ вдоль берега съ четырьмя матросами и Петровичемъ, а Лейтенантъ Юрьевъ равнялся съ нами на Баркасѣ, въ которомъ находились остальные люди. Однако прежде похода, вырыли мы на семъ мѣстѣ колодезь, коего вода оказалась соленою. Прощедши по берегу версть 15 по слѣдамъ верблюжимъ, коннымъ и босыхъ ногъ, увидѣли за кустами шесть, на коемъ навязанъ былъ флюгерокъ, по сему признаку предполагалъ я, что здѣсь долженъ быть Туркменской Киржимъ и сталъ продираться къ нему чрезъ кусты, но вмѣсто того увидѣлъ песчаной бугоръ, на которомъ собрано было множество сухихъ прутьевъ и посреди ихъ стоялъ высокой шесть съ флюгеромъ; неудача сія меня очень огорчила, я безуспѣшно мучился цѣлой день въ пескѣ на солнце. Въ три часа по полудни рѣшился уже возвратиться на корветъ, оставя Петровича на берегу для отысканія кочевья Туркменскаго. Мы собрались, но вдругъ сильный вѣтръ поднялся съ моря; отплывъ съ полверсты отъ берега, мы не могли идти далѣе, волна заливала насъ, Юрьевъ предлагалъ воротиться; я рѣшился, и мы опять

---

¹ Я послѣ узналъ, что кажущееся намъ море была соленая степь, или высохшее соленое озеро, на поверхности коего охристаллизованная соль сверкая отъ солнца сквозь волнующіеся пары, произведенные теплотой или сгущеніемъ воздуха, представляла изъ дали образъ воды.

² Слово сіе происходитъ отъ *Кириджи*, что значить на Турецкомъ языкѣ *плоскодонная лодка*.

привалили къ берегу на ночлегъ. Сильной вѣтеръ сей, или бурунь меня очень беспокоилъ тѣмъ более, что онъ могъ продлиться цѣлую недѣлю, а мы были безъ хлѣба и безъ воды; къ тому жъ мы опасались внезапнаго нападенія отъ Туркменовъ; для чего вытасивъ оба Фалконета на берегъ, заняли два бугра, обвелись цѣпью, и такимъ образомъ расположились ночевать. Песокъ засыпалъ намъ глаза и уши; ночью мы чередовались съ Юрьевымъ, обхаживая часовыхъ, и развели большой огонь, чтобы дать о себе извѣстіе на корветѣ. Я вырылъ еще два колодца, но вода въ нихъ была такъ солоная, что не возможно было ее пить. Въ вечеру Петровичъ возвратился къ намъ, не нашедши ни одной живой души. Такимъ образомъ мы провели всю ночь въ пескахъ, усталые и томимые сильной жаждой.

Положеніе наше часъ отъ часу становилось непріятнѣе. Бурунь не уменьшался, сухари приходили къ концу, жажда усиливалась, люди стали даже употреблять морскую воду, обмакивая въ нее остальные сухари свои. Мы были въ крайности; я рѣшился идти въ степь къ видѣннымъ въ дали буграмъ, въ надеждѣ найти кочевье или прѣсную воду. Приказавъ Юрьеву передвинуть лагерь ближе къ берегу; собраться болѣе въ кучу и оставить только одинъ передовой пикетъ, я пошелъ, какъ вдругъ увидѣли мы, что Баркасъ нашъ совсѣмъ затопило. Все бросились въ волны. Каронада оставалась на Баркасѣ, ее выбросили за бордъ, и судно съ трудомъ встали на берегъ; оно было нѣсколько повреждено. Послѣ сего я вооружился, и пошелъ въ степь съ Артиллерійскимъ Унтеръ-Офицеромъ, Петровичемъ, 4 ружейными матросами и двумя лопатниками, рѣшившись достигнуть дальнихъ береговъ. Мы шли версты четыре сыпучими песками и измучились, какъ вдругъ стали вязнуть и очутились по колѣно въ черной иловатой землѣ среди обширнаго высохшаго соленого озера. Тутъ я увѣрился въ оптическомъ обманѣ, производимомъ сими озерами, сколько разъ казалось мнѣ видѣть вдали воду и людей на берегу ея; но приближившись встрѣчалъ кусты и вязнулъ во мнимыхъ заливахъ. Должно было возвратиться, на обратномъ пути я еще вырылъ три колодца, но вода вездѣ была солоная. Тутъ я испыталъ средство, слыханное мною въ Персіи, для скорѣйшаго скопленія воды въ колодцахъ стрѣлять въ оныя; средство сіе хорошо удалось, но не доставало желаемой прѣсной воды. Возвратившись къ берегу, и не находя ни какихъ болѣе способовъ добыть воды, я рѣшился *сидѣть у моря, и ждать погоды.*

Наконецъ море начало утихать, и мы предположили въ вечеру, облегчивъ Баркасъ, отправить его къ корвету съ унтеръ-офицеромъ Шапочниковымъ и 12 гребцами.

Съ восхожденіемъ луны Баркасъ былъ отправленъ; я написалъ записку къ Пономареву, прося его прислать намъ средства къ продовольствію, прибавивъ, что въ случаѣ какого либо нещастія, отправимся пѣшкомъ въ Астрабадъ. До полдня Баркасъ возвратился, намъ прислали продовольствія только на одинъ завтракъ, и

Іюля 30

31

Пономаревъ чрезъ письма просилъ меня возвратиться. Море къ тому времени стало тише, мы нагрузили Баркасъ и по двухъ или трехъ часовомъ плаваніи прибыли къ корвету.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ высоты солнца оказалось, что мы стояли подь 37°. 24' 37". Севѣрной широты. По картѣ Графа Войновича, приложенной въ описаніи его путешествія къ симъ берегамъ, должно было полагать, что мы точно передъ бѣлымъ бугромъ, а по картѣ, которой слѣдуютъ мореходцы, мы стояли гораздо Севернѣе, и потому заключали, что находимся у *зеленаго бугра*. Насъ болѣе въ семь послѣднемъ мнѣніи удостовѣряло то, что Астробадскихъ горъ не было видно, почему и рѣшились спускаться къ Югу для отысканія *бѣлаго бугра*, и въ тотъ же вечеръ снялись съ якоря. Вѣтеръ былъ почти противный и потому очень медленно подвигались.

Въ Воскресенье поутру во время обѣдни сказали намъ, что три киржима Туркменскихъ показались около береговъ; мы вышли на палубу и увидѣли ихъ 10, они плыли на парусахъ къ Севѣру. Намъ надобно было хотя одинъ изъ нихъ остановить, и потому сдѣлали холостой выстрѣлъ изъ коронады: но они, не понявъ нашего знака спѣшили уплыть; по нимъ пустили два ядра, которыя не долетѣли, наконецъ спустили шестерку съ вооруженными людьми, и Петровичемъ; шестерка едва успѣла отрѣзать дорогу послѣднему Киржиму, которой, видя себя захваченнымъ, привалилъ къ берегу. Народъ находившійся на ономъ, въ числе 5 мужчинъ и 3 женщинъ разбѣжался въ кусты; наши выбрались на берегъ; Петровичъ остановилъ одного Туркменца, и увѣрилъ его въ дружескихъ нашихъ расположеніяхъ; народъ возвратился изъ кустовъ и просилъ помилованія; ихъ увѣрили, что имъ нечего опасаться, и, отпустивъ прочихъ, взяли съ собою одного только хозяина Киржима, онъ назывался Девлетъ Али; шестидесяти-лѣтній старикъ сей былъ изъ почетнаго сословія. Сколько мы ни старались обласкать и угостить его, но онъ не довѣрялъ намъ, полагая себя въ плѣну, былъ грустенъ и ожидалъ несчастной участи. По сдѣланнымъ распросамъ оказалось, что мы прибыли точно къ *бѣлому бугру*, и что *серебряной бугоръ* лежитъ нѣсколько Южнѣе.

Кочевье сихъ Туркменовъ находится между двумя вышеупомянутыми буграми на берегу моря; оно называется *Гассанъ Кули*¹, и въ ономъ живетъ самъ старшина *Кіатъ Ага*, бывший въ 1813 году посланникомъ у Генерала отъ Инфантерій Ртищева. Стада Туркменовъ пасутся около серебряннаго бугра; не взирая на отдаленность пастбищъ, они избрали сіе мѣсто для кочевья своего по удобству для Киржимовъ, на коихъ основана вся ихъ промышленность; водой же довольствуются изъ рѣки *Гюргенъ гай*², впадающей у серебряннаго бугра въ море; она течетъ въ разстояніи

Августа 1

---

¹ Слуги Гассана.

² Чай по Турецки значить *рѣка*.